

«Музыкант играет на рояле, это его способ выражения; скрипач – на скрипке, а драматический артист играет на себе, это и есть его инструмент»

НИ ДНЯ БЕЗ ПУШКИНА

Денис Суханов о преклонении перед классиком, роли случая в актерской судьбе, песенной многоходовке в «Кабаре» и поисках глубоко спрятанных струн

Т ТЕКСТ \ Татьяна Филиппова

Весна 2024 года подарила Денису Суханову два важных события: звание народного артиста Российской Федерации и главную роль в спектакле «Дубровский» театра «Сатирикон», вышедшем к 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

Денис Валерьевич, кажется, ваша встреча с Пушкиным на большой сцене была предопределена, примерно как встреча Татьяны Лариной и Онегина. Неужели всем известно, что я люблю Пушкина? Я действительно Пушкина не просто люблю, я его боготворю, если можно говорить такими высокопарными словами. С раннего детства, когда родители читали мне все его произведения, начиная с «Руслана и Людмилы», они, видимо, заронили зерно любви к русской литературе вообще и к Пушкину в частности – как к Эвересту, как к какой-то недосягаемой вершине. Он для меня и путеводитель, и учитель, и предсказатель даже. В трудные моменты я обращаюсь к его творчеству и всегда нахожу ответ, поддержку.

«Дубровский» ставился на вас?

Ну, нет, я так не думаю. (Смеется.) С Яковом Ломкиным, режиссером спектакля, мы действительно знакомы уже больше 20 лет. Раньше он ставил у нас в театре «Укрощение строптивой», но я тогда репетировал другую роль – в «Одноруком из Спокана» по Мартину Макдонаху, поэтому не попал к нему в спектакль, хотя мы оба хотели поработать вместе. И вот сейчас все сложилось. Я был свободен, и главное, роль для меня была. Ведь наша актерская судьба – играть то, что предлагают. Нам приходится репетировать роль, даже если сначала она нам не очень по душе. И сыграть ее так при помощи режиссера и партнеров, чтобы сказали: «Видишь, ты не хотел этого, а зря».

Зритель в этом случае обычно думает: «Да он просто играет себя. Ничего

особенного не делает, вытаскивает что-то из своей жизни».

А это всегда приходится делать – бесконечно доставать из себя. Из своих нервов, из своих воспоминаний, эмоций, переживаний, из кладовой памяти мы достаем что-то нужное для роли.

Старший Дубровский в этом спектакле страшный гордец. Неужели это вы?

Вы так увидели это? Пушкин же противопоставляет двух персонажей – Дубровского, благородного, но обедневшего потомственного дворянина (я не хвалю себя сейчас), и Троекурова, случайно, может быть, попавшего в это богатство и звание. Как Пушкин пишет, это был человек ограниченного ума. Пушкин очень важно столкновение вот этих двух героев: гордости и благородства с откровенным хамством. И он выписывает безжалостный приговор обществу, в котором последнее побеждает.

Но произошедшее между старшим Дубровским и Троекуровым – это лишь завязка, а дальше сын начинает мстить за отца, но его останавливает любовь. Дубровский говорит об этом так: «Наша любовь спасла вашего отца, а меня спасла от мести, вдруг эта любовь меня просветила, и я увидел, что этого нельзя делать, потому что я разжигаю пламя злости и запускаю ее в мир, продолжаю злость».

Роман недописан, мы не знаем, чем это в итоге кончается. Современники Пушкина пытались его: «Александр Сергеевич, ну чем же вы хотите закончить своего «Дубровского», скажите?» И, по слухам, Пушкин кому-то рассказывал, что

Дубровский-младший убежит из России, старый князь Верейский, за которого выдана Маша, умрет, а она бросится на поиски Дубровского. В общем, закончится все хорошо.

Говорят, в жизни актера решающую роль играет случай. Ваша жизнь выглядит как цепь счастливых случаев, начиная со спектакля Валерия Фокина «Ну мер в гостинице города N» по мотивам гоголевских «Мертвых душ».

Ну, у меня там была крошечная роль. Валерию Владимировичу Фокину нужен был студент, а так как он знал, что Авангард Николаевич Леонтьев, исполнитель роли Чичикова, преподает в Школе-студии МХАТ и только что набрал первый курс, он попросил: «Приведи кого-нибудь». И Авангард Николаевич – за что я ему бесконечно благодарен – привел меня, студента первого курса, на пробы. Валерий Владимирович сразу меня утвердил. У меня было пять малюсеньких сцен, но играть со своим педагогом и у такого замечательного режиссера было огромным счастьем.

Как получилось, что, окончив Школу-студию МХАТ, вы попали не в Московский Художественный театр, а в «Сатирикон»?

Меня приглашал во МХАТ Олег Николаевич Ефремов. Он даже помнил, как меня зовут, ходил на дипломные спектакли. И говорил: «Денис, я приглашаю тебя во МХАТ, но я не советую тебе этого делать, потому что мне очень немного осталось. Мы не поработаем». И буквально через полгода его не стало. Театральный институт, выпуская курс, делает показ – это кусочек из дипломных спектаклей, самые, может быть, удачные. И вот такой показ мы привезли в «Сатирикон», сыграли его на малой сцене. И Константин Аркадьевич Райкин сразу меня отметил, выбрал и пригласил. Он звал меня до такой степени →

жарко и до такой степени трепетно, что отказаться от этого предложения я не мог. Не мог себе представить, что кто-нибудь будет так во мне заинтересован.

Для «Сатирикона» вы стали своеобразным талисманом: у вас главные роли почти во всех спектаклях Райкина, вы работали и с Фокиным, и с Бутусовым, и с Марчелли. Какой спектакль стал для вас самым большим вызовом? Два года назад Евгений Писарев пригласил меня в «Кабаре» на сцене Театра Наций. Там нужно было танцевать. И это не проблема – у меня есть хореографический опыт. Но нужно было еще и петь. Спасибо Мире Диваевой, замечательному педагогу, она много со мной работала, была строга и добра. Она меня и выточила, можно сказать. Я много репетировал. Просто там надо было сначала петь по-немецки, потом по-английски, а потом так, как будто немец пытается петь по-английски. Вся эта многоходовка имела, безусловно, значение, но для меня это действительно был вызов.

Я начал репетировать за полгода, очень боялся и думал, что у меня не получится. Несколько раз был готов отказаться, чтобы не портить спектакль. Если ты не можешь попасть в ноту, как тут быть? Но вот получилось, и режиссер доволен, и Мира, и дирижеры Евгений Загот и Мариам Барская.

Что все-таки важнее в актерской жизни – случай, удача или труд? Мне кажется, труд. Если ты не работаешь, случай может от тебя отвернуться. Или он тебя настигнет, а ты не будешь готов. Даже в периоды

При подготовке каждого спектакля театральный мир меняется. И надо найти общий язык с режиссером, партнерами и автором – иногда это бывает мучительно

простая, которые бывают у каждого артиста, нельзя отчаиваться, нельзя опускать руки. Нужно постоянно работать, много читать, пытаться создать, может быть, какую-то тещую программу, чтобы все время быть в тренаже. И тогда, возможно, судьба тебе улыбнется.

Сценография спектакля «Дубровский» напоминает зрителям, что Троекуров – большой любитель охоты и обладатель исключительной псарни. И что нрав у него, прямо скажем, собачий

Вы родились во Владимире, но школу окончили в Петропавловске-Камчатском. Как вы там оказались?

У меня отец был футболистом в советские времена. Он, к сожалению, семь лет назад умер. Отец играл за разные команды – за Владимир, потом за Томск, где моя мама училась в политехническом институте. Потом и в Петропавловске-Камчатском. Меня увезли в этот город годовалым ребенком, все мое детство прошло там. В Петропавловске же я попал в театральную студию «Товарищ» под руководством Татьяны Ивановны Воробьевой – это мой первый педагог и прекрасный человек, который мне дал какие-то нравственные указатели и направление в профессии.

Когда вы попали в театральный мир, он оказался именно таким, каким вы его себе представляли?

Он похож на то, что я себе представлял. Но при подготовке каждого нового спектакля театральный мир меняется. Надо найти общий язык с режиссером, партнерами и автором, иногда это бывает мучительно, особенно если режиссер пытается высечь из тебя что-то незнакомое ни ему, ни тебе. Большой подарок и счастье, когда, репетируя три-четыре месяца, вдруг начинаешь понимать, что вот этой краски в твоей палитре не было, это он ее нашел, расшевелил какую-

то струну, которая была очень глубоко спрятана. И специально провоцировал, чтобы найти. «Не то! Не то! Не то!» – вот эти все крики, довольно обидные, помогли до нее добраться.

В спектакле Константина Аркадьевича Райкина «Королева красоты» я играл 80-летнюю женщину. Когда он озвучил мне эту задачу, захотелось присесть, потому что я не понимал, как такое сделать. Но как театральный ход это было невероятно, я очень увлекся. Было интересно находить образ. Мне шили толстинки, накладки, костюм. Мы искали ее голос, медленно шли, мелкими шажочками. В итоге я обожал эту роль и безумно по ней скучаю.

Любите ли вы путешествовать? Где проводите отпуск?

Мне нравится бывать не на море, не на природе, а в городах, где огромное количество театров, музеев.

Дальний Восток, где вы провели детство, вас не притягивает?

Эта страница перевернута. Много хороших воспоминаний о людях, которые меня там окружали, но все-таки моя профессия здесь, Москва стала для меня домом. Москва для меня – в первую очередь театр, любые жанры, любые стили и творческие поиски. Москва, безусловно, театральная Мекка, все стремятся сюда. И правильно делают. **A**